

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Документ, представленный на обсуждение (19)

Битва за племена в северо-восточной Сирии

Николас А. Херас, Институт изучения войн

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – международный фонд, основанный в 1995 году и включающий 53 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

Редактор:

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта

Тамер Бадави, научный ассистент

Автор

Николас А. Херас

Николас А. Херас – директор по работе с органами государственной власти Института изучения войн (ISW). Ранее руководил Программой по изучению вопросов безопасности на Ближнем Востоке при ISW, в рамках которой курировал проекты по Афганистану, Ираку, Сирии и ИГИЛ. Ранее являлся научным сотрудником по проблемам безопасности на Ближнем Востоке Центра новой американской безопасности, а также старшим аналитиком Джеймстаунского фонда, где занимался исследованиями и аналитикой по Ираку, ИГИЛ и Сирии, а также иным вопросам, связанным с безопасностью на Ближнем Востоке, в Северной Африке и регионах Сахеля/Сахары. Был научным сотрудником Университета национальной обороны США, где работал над проектом, разрабатываемым для Центрального командования США, в рамках которого изучались процессы роста влияния ИГИЛ в Ираке и Сирии. Обладает обширным исследовательским опытом в части практического изучения арабских племен и их взаимоотношений с различными акторами на Ближнем Востоке, в частности, в Ираке, Иордании, Ливане, Турции и Сирии. Консультировал многих участников, заинтересованных в вопросах арабских племен, Ирака, ИГИЛ и Сирии – в частности, правительство и вооруженные силы США, международные организации, неправительственные организации и корпорации, ведущие коммерческую деятельность на Ближнем Востоке.

Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя или организации, которую представляет автор.

Опубликовано в ноябре 2020 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности

Введение

Северо-восточная Сирия раздроблена на части, находящиеся под контролем различных сторон, каждая из которых старается заручиться поддержкой арабских племен. Многие участники конфликта – режим Асада и его союзники (Россия и Иран), Турция и ее агенты из рядов сирийских повстанцев, а также ИГИЛ – по разным причинам добиваются нарушения статуса-кво, действуя при этом параллельно друг другу. Текущее положение дел стремятся сохранить возглавляемая США коалиция, Автономная администрация северной и восточной Сирии и «Сирийские демократические силы» (СДС). Нередко получить поддержку и союзничество племен можно путем договора, в обмен на прямую финансовую помощь, инвестиции в социальную сферу, возможности трудоустройства, военную поддержку, а также автономию, позволяющую им самостоятельно решать внутренние вопросы. В настоящее время многие группы местных племен считают, что даже при том шатком порядке, который установили США на северо-востоке, обстановка в части безопасности и снабжения их устраивает гораздо больше, чем при альтернативных вариантах – режиме Асада и его союзников, а также Турции и ее агентах из рядов сирийских повстанцев. Однако ИГИЛ остается угрозой для всех сил, действующих в северо-восточной Сирии, и основным деструктивным элементом, стремящимся к созданию таких условий, которые бы позволили вернуться к прежнему порядку, установленному в 2014–2019 гг. при территориальном «халифате» ИГИЛ.

Работа посредством племен, совместно с ними и через них в ходе послевоенной стабилизации

Племена на северо-востоке «раздроблены», то есть большинство групп имеет небольшую численность, привязано к конкретному географическому местоположению и не может мобилизовать одновременно более нескольких сотен человек для военных действий. При этом существует ряд племен и даже племенных конфедераций (нескольких племен, объединенных родственными связями), которые потенциально способны мобилизовать тысячи человек, однако руководство у них часто разобщено. Такая раздробленность существовала еще до начала сирийского восстания и последовавшей за ним гражданской войны, а ИГИЛ лишь усугубило ситуацию.

Мобилизационные возможности – ключевой вопрос для многих сторон, действующих на северо-востоке Сирии, поэтому так важно определить тех глав племен, которые пользуются наибольшим уважением и имеют наиболее высокий мобилизационный потенциал. США столкнулись с данной проблемой в ходе кампании против ИГИЛ на северо-востоке, когда

пытались мобилизовать племена с разобщенным руководством. Например, племенные конфедерации Эгайдат и Баггара в провинции Дейр-эз-Зор состоят из ряда отдельных племен, которые подразделяются на подплемена с независимым руководством и другими взаимоотношениями с различными силами в регионе. Конфедерация Афахлах в провинции Эр-Ракка в этом отношении похожа на Эгайдат и Баггара.

В разных частях северо-восточной Сирии наблюдаются различные проблемы в части взаимоотношений между СДС и племенами, однако вопрос автономии является ключевым. В некоторых регионах, особенно в провинции Дейр-эз-Зор и южной части провинции Эль-Хасака, наиболее напряженные отношения наблюдаются между СДС и теми племенами, которые стремятся к большей автономии и хотят управлять территорией по своим обычаям, сохранив при этом вооруженных членов племени на местах и удерживая местные ресурсы для собственных нужд. Данные племена стремятся получить от СДС ресурсы для восстановления населенных пунктов, но при этом сохранить местные органы, принимающие решения, даже если их действия идут вразрез с мерами, принимаемыми СДС и Автономной администрацией северной и восточной Сирии. Когда ресурсы в избытке, а к самим группам местных племен не предъявляют жестких требований, к Автономной администрации северной и восточной Сирии относятся терпимо. Если же ситуация складывается иначе, возникают проблемы, которых США и СДС старались избежать при подготовке к захвату негласной столицы ИГИЛ в Эр-Ракке.

До формирования в 2015 году «Сирийских демократических сил» преимущественно курдские Отряды народной самообороны (основа СДС, составляющая командование и управление организации) имели опыт взаимодействия с небольшими группами племен на северной сирийско-турецкой границе в районе провинций Эль-Хасака, Эр-Ракка и Алеппо. Кампания по захвату Эр-Ракки способствовала расширению территориального контроля СДС за пределы северных районов с преобладающим курдским населением. Основным двигателем стал Отдел СДС по информационно-пропагандистской работе с племенами, созданный в рамках подготовки к битве за Эр-Ракку. СДС широко использовали данный отдел для взаимодействия с группами местных племен по всей провинции Эр-Ракка. Предпосылкой к битве за Эр-Ракку и освобождению города от ИГИЛ в октябре 2017 г. стали попытки СДС и Автономной администрации северной и восточной Сирии заручиться поддержкой племен, проживающих в прилегающих к городу районах, включая Манбидж и Табку. Цель такого подхода предельно ясна: нарастить в окрестностях Эр-Ракки число сторонников из ключевых племенных групп (таких как Афахлах аль-Хамрат, Афахла

Афула, аль-Найим, аль-Федаан, Аль-Вазаа, аль-Ханада и аль-Турким) и интегрировать племена в аппарат управления и безопасности в самом городе и близлежащих районах.

Кроме того, СДС определили шейхов племен, которые, по их мнению, обладали значительным влиянием в Эр-Ракке и ее окрестностях и могли организовать бойцов из рядов племен, а также поддержали бы Автономную администрацию северной и восточной Сирии даже при давлении со стороны режима Асада и его союзников, а также Турции и ИГИЛ. Для проведения работы по стабилизации ситуации в городе после вытеснения ИГИЛ был организован Гражданский совет Эр-Ракки, а для обеспечения безопасности из числа местных жителей были сформированы Силы внутренней безопасности Эр-Ракки, подготовку которых провели США. В настоящий момент ситуация в провинции Эр-Ракка более или менее стабильна, и обе структуры по-прежнему функционируют. Однако сохраняется ряд нерешенных проблем: после битвы против ИГИЛ город так и не восстановлен (спустя 3 года он все еще разрушен примерно на 70%), в нем царит постоянное недовольство в связи с нехваткой базового обслуживания, а также совершаются периодические нападения на местные органы СДС и Автономной администрации северной и восточной Сирии (предположительно со стороны ИГИЛ, режима Асада и поддерживаемых Турцией спящих ячеек). Ситуация в Эр-Ракке характеризуется, в первую очередь, медленным восстановлением города и шаткой безопасностью.

Провинция Дейр-эз-Зор является наглядным примером сложной динамики отношений между США, Автономной администрацией северной и восточной Сирии, СДС и местными племенами. В Дейр-эз-Зоре Автономная администрация передала функции администрирования и управления, обеспечения безопасности и распределения гуманитарной помощи Гражданскому совету и Военному совету Дейр-эз-Зора. Легитимность обоих советов зависит от поддержки со стороны местных племен, которые прекрасно понимают данную динамику. Гражданский совет Дейр-эз-Зора решает проблемы, связанные с протестами против контроля СДС в провинции, за счет взаимодействия с авторитетными представителями местных племен. Однако Гражданский совет Дейр-эз-Зора часто перекладывает вопросы местного характера на местные племена; особенно это касается применения урфа (племенного правового обычая). Сюда входит урегулирование земельных и имущественных споров, рассмотрение мелких и тяжких преступлений – например, убийств, – а также вопросов безопасности, касающихся бывших боевиков ИГИЛ, вышедших из местных племен. Применение урфа значительно сокращает власть Гражданского совета Дейр-эз-Зора. Таким образом, влияние Гражданского совета в местных племенах, как правило, наиболее значимо в вопросах распределения гуманитарной

помощи и координации проектов по стабилизации; особенно это касается проектов по созданию инфраструктуры, выделенных Соединенными Штатами для использования Автономной администрацией и СДС в Дейр-эз-Зоре.

Текущие вопросы безопасности в провинции СДС делегировала Военному совету Дейр-эз-Зора – структуре, объединяющей представителей различных племен и набирающей в свои ряды бойцов со всей провинции. В реальности же Военный совет Дейр-эз-Зора – организация, скрепленная договоренностью между некоторыми частями конфедераций Баггара и Эдайгад, в особенности племени Шайят и племени Бакир, выходцем из которого является руководитель Совета Абу Хауль. Доминирование представителей данных племен в Военном совете провинции вызывает напряжение между самим советом и рядом местных племен, в особенности тех, у которых кровная вражда с племенами Бакир и Шайят, зародившаяся в 2012–2014 гг., когда режим Асада уже покинул большую часть Дейр-эз-Зора, а ИГИЛ еще не установило контроль над провинцией.

Подразделения Отрядов народной самообороны по-прежнему выполняют значительную функцию в сфере обеспечения безопасности в Дейр-эз-Зоре, особенно это касается защиты и контроля нефтяных объектов и проведения рейдов против ИГИЛ. Полномочия Военного совета Дейр-эз-Зора ограничены присутствием в регионе преимущественно курдских Отрядов народной самообороны, которые обостряют напряженность в отношениях с местными племенами, проводя рейды против местного арабского населения и контролируя местные нефтяные объекты. В результате среди некоторых слоев населения растет враждебность по отношению к Военному совету Дейр-эз-Зора, а самой структуре становится труднее набирать новобранцев.

Оппоненты США, СДС и Автономной администрации северной и восточной Сирии на северо-востоке Сирии

В северо-восточных районах, управляемых Автономной администрацией северной и восточной Сирии, постоянно вспыхивают беспорядки, подогреваемые Турцией, ячейками ИГИЛ, режимом Асада и его союзниками, а также желанием некоторых групп местных племен расширить свое влияние. Данные вызовы наиболее остро проявляются в провинции Дейр-эз-Зор. Если США выведет войска из северо-восточной Сирии, центр власти в регионе сместится. Режим Асада и его союзники окажутся в наиболее выгодном положении, позволяющем им занять провинцию Дейр-эз-Зор, а также большую часть южной Эр-Ракки и сам город. Турция, скорее всего, установит свое влияние в северной части провинции Эр-

Ракка и попытается военным путем взять под контроль всю турецко-сирийскую границу от районов, расположившихся к востоку от Евфрата, до Ирака. ИГИЛ, вероятно, продолжит поддерживать волнения на всем сирийском северо-востоке, сохраняя особенно сильные связи в Дейр-эз-Зоре.

ИГИЛ

Длительное выживание ИГИЛ зависит от наличия вакуума в социально-политическом управлении и руководящем звене органов безопасности, а также в стабильности. И хотя на данный момент таких вакуумов нет, они могут сформироваться в северо-восточной Сирии вне зависимости от того, кто именно будет контролировать регион. ИГИЛ сегодня реализует долгосрочную стратегию, нацеленную на ослабление созданных противниками ИГИЛ на месте территориального «халифата» структур безопасности, институтов управления и административных органов. Во многих районах северо-восточной Сирии сохранились сети боевиков террористической организации. Согласно источникам СДС, на северо-востоке около 2000 боевиков ИГИЛ из числа местного населения ушли в подполье и живут под защитой своих семей, кланов и племен. По подсчетам СДС, сеть ИГИЛ насчитывает не менее 10000 членов – такого количества достаточно для организации взрывов на дорогах, спланированных убийств, а также подрывной деятельности иного рода, например, сжигания посевов и нападений с использованием взрывных веществ на административные здания и здания служб безопасности с целью препятствования попыткам вытеснения ИГИЛ.

Турция

Считается, что турецкая разведка на северо-востоке Сирии спонсирует группы арабских племен, действуя против Автономной администрации северной и восточной Сирии и СДС. Турция как открыто, так и негласно сотрудничает с племенами на северо-востоке. Так, Анкара неоднократно спонсировала племенные советы от северо-восточной Сирии, которые публично выступали против Автономной администрации северной и восточной Сирии и СДС и призывали племена восстать против данных структур. Что касается негласного сотрудничества, считается, что турецкая разведка спонсирует боевые структуры племен, чья деятельность нацелена против Автономной администрации северной и восточной Сирии и СДС. Сюда входит, например, организация Харакат аль-Киям, которая провела ряд нападений на должностных лиц Автономной администрации и СДС в Манбидже и Эр-Ракке. Турция обладает значительным влиянием в провинциях Эль-Хасака и Эр-Ракка, особенно в их северных районах, а также в районе города Манбидж в

провинции Алеппо. Анкара также нередко оказывает влияние на некоторые части племен, с которыми Автономная администрация северной и восточной Сирии и СДС регулярно сотрудничают на данных территориях.

Переговоры об объединении двух основных преимущественно курдских партий – партии «Демократический союз» и Курдского национального совета – важны в контексте взаимоотношений между Турцией, иракским Региональным правительством Курдистана и США. Турция и Региональное правительство Курдистана поддерживают Курдский национальный совет и стремятся расширить его влияние на северо-востоке Сирии, чтобы ограничить власть партии «Демократический союз». Переговоры между партией «Демократический союз» и Курдским национальным советом едва ли имеют значение в таких регионах, как Эр-Ракка и Дейр-эз-Зор, где преобладает арабское население. Данные переговоры важны исключительно для формирования стабильных взаимоотношений между Автономной администрацией северной и восточной Сирии и Курдским национальным советом, а также для сохранения поставок гуманитарной помощи и товаров с территории иракского Курдистана в районы проживания племен на северо-востоке Сирии. Однако Турция может пресечь данные взаимоотношения, надавив на Региональное правительство Курдистана – в частности, на семью Барзани.

Режим Асада и его союзники

В целом считается, что цель режима и его союзников – свержение СДС за счет финансирования волнений в районах, находящихся под контролем организации (Эр-Ракка, Манбидж и Дейр-эз-Зор), а также за счет настраивания против СДС групп местных племен. У режима Асада нет последовательного подхода к арабским племенам на северо-востоке Сирии, однако правительство пытается использовать общую пропаганду, заверяя, что США скоро покинут страну, в случае чего режим неизбежно восстановит власть на территории всего северо-востока. Дамаск также предпринимает попытки воззвать к национальной гордости сирийцев и арабов, чтобы получить их поддержку в борьбе за изгнание американцев с их «привычным империализмом» из Сирии и разрушении планов курдских «сепаратистов». Данный посыл оказал определенное влияние: так, были предприняты попытки обострить разногласия между СДС и племенами в Дейр-эз-Зоре и, в меньшей степени, в городе Эр-Ракка, а также расширить влияние режима в данных районах.¹

¹ Eva Kahan, “Warning: Russia Escalates in Eastern Syria,” *Institute for the Study of War*, September 9, 2020 // Ева Кахан «Предупреждение: действия России привели к эскалации на востоке Сирии», Институт изучения войн, 9 сентября 2020 г.

Возможности режима Асада в отношении сотрудничества с племенами ограничены: Дамаск располагает недостаточными финансовыми и военными ресурсами, чтобы переманить глав северо-восточных племен у США, Автономной администрации северной и восточной Сирии и СДС. Положение режима Асада осложняют американские и международные санкции, обвал экономики, а также кризис, связанный с пандемией COVID-19, остро ощутимый на подконтрольных правительству территориях. В целом, в Дейр-эз-Зоре режим не особо жалуют, а местные племена недовольны также значительной ролью, которую играет Иран в районах провинции, находящиеся под контролем сирийского правительства. В ряде регионов, например, в провинции Эль-Хасака и окрестностях города Эль-Камышлы, правительство полагается на администрацию, назначенную еще до событий 2011 года, которая и должна поддерживать влияние среди таких племен, как Тайы и Джубур. Данные усилия подкрепляются российской военной базой на территории аэропорта Эль-Камышлы.

Подходы России и Ирана к взаимодействию с племенами Дейр-эз-Зора различаются. Россия действует более традиционно: работает с бойцами из местных племен, стремясь привлечь их к борьбе за режим. Иран серьезно заинтересован в Дейр-эз-Зоре, о чем говорят активные пропагандистские программы среди местного племенного населения, осуществляемые иногда через каналы режима, а иногда и в обход Дамаска. Иранцы запустили культурные центры, стремясь установить влияние среди местного племенного населения, а также предпринимали попытки мобилизовать ополченцев из племен, находящихся на подконтрольной правительству территории провинции. Шейх Наваф аль-Башир – наиболее значимый сторонник режима среди глав племен, представляющий конфедерацию Баггара – ведет активную работу по формированию в Дейр-эз-Зоре поддерживаемого Ираном ополчения. Более того, Тегеран превратил территорию от Меядина до Абу-Камалья в исключительную зону безопасности для Корпуса стражей исламской революции: в частности, неподалеку от Абу-Камалья была построена зенитно-ракетная база.² В данных районах провинции для содействия Ирану и – отчасти, но очень условно – режиму Асада часть поддерживаемого Тегераном шиитского ополчения содержит гарнизон.

Выводы

² Kyra Rauschenbach, "Iran's Entrenchment of Strategic Infrastructure in Syria Threatens Balance of Deterrence in the Middle East," *Critical Threats Project*, July 13, 2020 // Кира Баушенбах «Закрепление за Ираном стратегической инфраструктуры в Сирии может поставить под угрозу баланс сдерживающих сил на Ближнем Востоке», проект «Критические угрозы», 13 июля 2020

В настоящий момент в отношении работы с местными племенами наиболее эффективными акторами на северо-востоке Сирии являются США и их партнеры из рядов Автономной администрации северной и восточной Сирии и СДС, для которых поддержка Вашингтона является ключевым ресурсом, позволяющим реализовывать задачи по стабилизации ситуации в районах проживания племен после вытеснения ИГИЛ. Экономическая, социально-политическая обстановка и ситуация в сфере безопасности на данных территориях характеризуется определенной уязвимостью и напряженностью; все это усугубляется оставшимися со времени войны разрушениями и нарастающим кризисом в связи с пандемией COVID-19. Более того, положение СДС в силовом отношении было бы абсолютно неблагоприятным без военной поддержки со стороны США, ВВС которых фактически создают «воздушный щит» против атак со стороны режима Асада, его союзников и Турции. Финансовые и военные ресурсы Вашингтона нивелируют даже возникающие разногласия между Автономной администрацией северной и восточной Сирии, СДС и племенами. Однако напряженность сохраняется в районах, где преобладает арабское население, особенно это касается Дейр-эз-Зора. Режим Асада и его союзники, Турция и даже ИГИЛ будут продолжать попытки подорвать, а если будет возможно, то и уничтожить новый порядок, который США, Автономная администрация северной и восточной Сирии и СДС устанавливают на значительной части территории северо-востока. Однако, скорее всего, текущий статус-кво сохранится на неопределенное время – если, конечно, США не выведут войска.